

ПОКАЗАТЕЛИ ЯЗЫКОВОЙ ЧЕРТЫ 'АКТИВНОСТЬ' В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Павленко А.И.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика

В статье посредством анализа практических примеров смысловых преобразований, осуществлённых О.М. Сомовым в процессе перевода поэмы Дж.Г. Байрона 'Darkness', обнаруживаются типы преобразований, являющиеся показателями языковой черты 'активность' в структуре языковой личности вышеупомянутого переводчика. Анализ осуществляется на основе семантико-структурного подхода. В качестве базы для определения инструментария такого анализа выбрана концепция В.В. Богданова.

Ключевые слова: языковая личность переводчика; языковая черта; активность; семантическая структура; семантические роли

MARKERS OF THE 'ACTIVENESS' LINGUISTIC FEATURE IN THE LINGUISTIC PERSONALITY STRUCTURE OF THE POETIC TEXT TRANSLATOR

Pavlenko A.I.

Taras Shevchenko Transnistria State University, Tiraspol,
Pridnestrovian Moldavian Republic

In the article, through the analysis of practical examples of semantic transformations carried out by O.M. Somov in the process of translating the G.G. Byron's 'Darkness' poem, the types of transformations that are markers of the 'activeness' linguistic feature in the structure of the linguistic person-

ality of the aforementioned translator are disclosed. The analysis is carried out on the basis of a semantico-structural approach. The concept of V.V. Bogdanov is chosen as a basis to determine the tools needed for the analysis.

Keywords: *translator's linguistic personality; linguistic feature; activeness; semantic structure; semantic roles*

Языковая личность переводчика является одним из видов языковой личности в её широком понимании. Ю.Н. Караулов определяет данное понятие как «вид полноценного представления личности, включающий в себя психические, социальные и другие компоненты, преломлённые через её дискурс» [1, с. 86]. В концепции С.А. Сухих языковая личность понимается как уровневая структура, каждый из уровней которой находит отражение в структуре дискурса, который имеет экспонентный, субстанциональный и интенциональный аспекты [2, с. 110]. На каждом из вышеупомянутых уровней дискурса определённым образом реализуется повторяющаяся особенность вербального поведения человека, которая определяется С.А. Сухих как 'языковая черта' [2, с. 109]. В рамках данной статьи анализируются способы реализации языковой черты 'активность' в структуре языковой личности переводчика О.М. Сомова. Данная языковая черта располагается на экспонентном уровне дискурса, а обнаруживается она при употреблении переводчиком определённых типов смысловых преобразований, речь о которых пойдёт ниже.

Языковая черта 'активность' прослеживается в случае предпочтения конструкций со значением динамичности, активности. В качестве формальных маркеров здесь выступают глагольные формы со значением активности, а также предпочтение предикативных единиц номинативным, употребление пассивных конструкций, статальных предикатов [2, с. 111].

В качестве материала исследования выступает поэма Дж.Г. Байрона 'Darkness' и её перевод, выполненный О.М. Сомовым.

Наиболее часто встречающимся смысловым преобразованием, сигнализирующим о языковой черте 'активность' в структуре языковой личности переводчика О.М. Сомова, является актантная деривация, в результате которой происходит сдвиг в сторону активности. Актантная деривация определяется В.А. Плуныном

как преобразование исходной семантической структуры, суть которого заключается в изменении семантической характеристики предикатного знака и, как следствие, набора и семантических ролей участников ситуации [3, с. 202]. В зависимости от характера изменений семантической структуры, актантная деривация бывает трёх типов: понижающая (уменьшение числа участников ситуации), повышающая (увеличение числа актантов по сравнению с исходной ситуацией), интерпретирующая (число актантов остаётся неизменным, изменяются их тип и референция) [3, с. 202–219].

Для определения инструментария анализа исходных семантических структур оригинала и соответствующих им семантических структур в переводе выбрана концепция В.В. Богданова [4]. Семантическая структура понимается последним как совокупность семантем как минимум одного предикатного и нуля или более непередикатных знаков. Семантемы указанных типов знаков являются их содержательной стороной, а в качестве их экспонентов выступают слова, образующие синтаксическую конструкцию. Передикатные знаки подразделяются на предикаты свойства, состояния, отношения и действия. Непредикатные знаки выступают в структуре предикатного выражения в роли участников ситуации, которые обозначаются терминами ‘аргумент’ или ‘актант’. Актантам присваиваются семантические функции, их выделено 14: агентив, пациентив, бенефициатив, экспериенсив, объектив, инструментатив, медиатив, элементив, перцептив, композитив, ономасиатив, локатив, дескриптив и результатив [4, с. 29–69].

Первым типом смыслового преобразования исходных структур является актантная деривация, в результате которой происходит изменение семантики исходного глагольного предиката действия в переводе, вследствие которого меняется состав и семантические функции актантов при нём. Например: *men were gather'd* [5] – люди <...> сходились [6]. Оригинальная семантическая структура представлена глагольным предикатом действия в страдательном залоге, который сопровождается актантом ‘men’ в роли пациента (одушевлённого объекта действия) и нулевым агентивом (одушевлённым активным производителем действия ‘to gather’). Соответствующая семантическая структура в переводе в качестве конституирующих её элементов имеет глагольный предикат действия в действительном залоге и

агентов ‘люди’. Сдвиг в сторону активности заключается в изменении семантической функции актанта ‘men’ с пациентива на агентив.

Актантная деривация зачастую может сопровождаться изменением типа исходного глагольного предиката. Следующий пример иллюстрирует преобразование глагольного предиката состояния в глагольный предикат действия: *they did live by watchfires* [5] – разводили огни [6]. В оригинале предикат состояния ‘to live’ сопровождается локативом (участник ситуации как место) и пациентивом ‘they’. В переводе представлен предикат действия ‘разводить огни’, на поверхностной структуре выраженный словосочетанием из двух слов. Кроме того, присутствует нулевой агентив, выполняющий действие, выраженный предикатом. Активность прослеживается, таким образом, в замене предиката состояния на предикат действия и последующем изменении семантической функции актанта с созерцательной (одушевлённый объект состояния), на активную (одушевлённый активный производитель действия). Стоит отметить, что вышеупомянутое преобразование смысла нельзя назвать эквивалентным – в переводе представлена совсем другая ситуация. Тем не менее, языковая черта ‘активность’ обнаруживается именно в изменении характера участников семантической структуры.

В некоторых случаях количество участников ситуации остается неизменным. Меняется лишь их семантическая функция и тип предикатного знака. Например: *the vipers <...> hissing, but stingless* [5] – они <...> шипели, но позабывали ядовитые свои жала [6]. В оригинале актаны ‘vipers’ выступают в роли дескриптива (носителя свойства, выраженного предикатами ‘hissing’ и ‘stingless’). В переводе данные предикаты свойства заменяются предикатами действия ‘шипеть’ и ‘позабывать <...> жала’. Во втором случае стилистический нейтральный предикат свойства заменяется метафорическим выражением с предикатом действия. Таким образом, языковая черта ‘активность’ в данном случае обнаруживается в замене семантической функции актанта с созерцательной на активную, а также изменении характера предикатного знака.

Активность также проявляется в замене исходной единицы, которой присуще свойство номинативности, на единицу с ярко выраженным предикативным характером. Например: *answer’d not with a caress* [5] – немогшую уже ласкать [6] (исходное существительно-

е-предикат заменено на глагольный предикат действия в переводе); without a surge [5] – не колебали [6] (идентичное преобразование).

В результате структурно-семантического анализа примеров было выявлено, что языковая черта ‘активность’ проявляется в случае актантной деривации с изменением семантики глагольного предиката действия (а иногда и типа предиката). Данное изменение влечёт за собой увеличение или уменьшение количества участников ситуации либо смену их семантических функций с созерцательных объектов действия или состояния на активных субъектов.

Список литературы

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
2. Сухих С.А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса. Дисс. ... доктора филол. наук. Краснодар, 1998. 257 с.
3. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.
4. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Л.: Изд-во ЛПУ, 1976. 204 с.
5. Poetry foundation. Poems and poets. ‘Darkness’ by Lord Byron. Режим доступа: <https://www.poetryfoundation.org/poems> (дата обр.: 01.04.2022).
6. Благонамеренный (журнал, издаваемый А. Измайловым), 1822, часть семнадцатая, № 3. С. 122–126.

References

1. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: LKI, 2010. 264 s.
2. Sukhikh S.A. Pragmalingvisticheskoe izmerenie kommunikativnogo protsessa. Diss. ... doktora filol. nauk. Krasnodar, 1998. 257 s.
3. Plungyan V.A. Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku. M.: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, 2011. 672 s.
4. Bogdanov V.V. Semantiko-sintaksicheskaya organizatsiya predlozheniya. L.: Izd-vo LRU, 1976. 204 s.
5. Poetry foundation. Poems and poets. ‘Darkness’ by Lord Byron. Rezhim dostupa: <https://www.poetryfoundation.org/poems> (data obrash.: 01.04.2022).
6. Blagonamerenny (zhurnal, izdavaemyy A. Izmaylovym), 1822, chast' semnadsataya, № 3. S.122–126.